

жизни ещё двоих детей: Марии, 1932 года рождения, названной в память о трагически погибшей маме, и годовалого Ильи.

Когда началась война, лошадь Чарку Молоцковы привалять шло отдать на нужды фронта. Использовать её стали на складах. Нагружат на телегу, через их дом в Старые Петушки везут, и обратно к станции. Чарка, как поравняется с домом Молоц-

в Сухиничах погрузились в вагоны и направились к линии фронта. Боевое крещение ополченцы приняли 3-6 октября 1941 года под Спас-Деменском Смоленской области. Дивизия практически вся погибла. Вышедших из окружения отправляли на переформировку.

В годы войны в дом Молоцковых и к другим домовладельцам на Ленинской улице, подсе-

ногами, он ковылял, а она, смея, как он всеми силами крепится, понимала разумом - это их последняя встреча...

Извещение, что Сергей Иванович Молоцков пропал без вести под Ржевом, почтальонка принесла Анне зимой 1943 года. Чтобы никто не видел из детей, как ей больно - ушла Анна во двор, прильнула к стенам. Дала волю слезам. Только

тылочку молока, хлеба возьмёт. Проходили через овраг, через храм Успенский. Пить хочется. Бабушка полотенце белое достала и выкладывала на лужицу: «Вот, тепер пей, Таня, чистая водичка, без земли и букашек». «Помню, - продолжала Татьяна Ивановна, - бабушка покупала неотбеленную бязь. Нашёт простыней и по всему огороду настелет. Солнышко обжигало

«Я говорю об этом с гордостью!»

МОЕМУ ДЕДУШКЕ, ПАВЛУ ОСИПОВИЧУ БОРИСОВУ, 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА БЫЛО НЕМНОГИМ МЕНЬШЕ 17 ЛЕТ. В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ ЕГО НЕ ПРИЗВАЛИ, НО ПОСИЛЬНЫЙ ВКЛАД В ДЕЛО БУДУЩЕЙ ПОБЕДЫ ОН ВСЕ ЖЕ СУМЕЛ ВНЕСТИ УЖЕ В ЭТИ ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ, И ПЕРВУЮ НАГРАДУ - МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ МОСКВЫ» - ЗАВОЕВАЛ ТОЖЕ В ЭТО ВРЕМЯ, ЕЩЕ ДО УЧАСТИЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ.

В конце июля 1941 года многие просились на фронт добровольцами, но была «важная работа» и в тылу. Петушинский район в зону боевых действий не входил. Но через Петушки непрерывным потоком уходили на восток эвакуированные жители западных областей. Для соблюдения порядка среди идущих, обеспечения пропускного режима и поиска подозрительных личностей, информирования милиции о разных инцидентах, предупреждения о налетах вражеской авиации создавались специальные охранные отряды. В основном их формировали из подростков и молодых парней. В тогда ещё поселке Петушки был создан такой «истребительный батальон», бойцом которого и стал мой дедушка.

Сейчас таких ребят называли бы волонтерами, но тогда и слова такого

Был командиром отделения разведки 31 гвардейской миныетной Севастопольской бригады. Его часть продвигалась к Крыму, участвовала в Крымской стратегической наступательной операции 1944 года, во взятии Сивашского плацдарма и штурме Сапун-горы. После переформирования части боевой путь Павла Осиповича продолжился на 2-м Белорусском фронте. Сожженные белорусские деревни с болью вспоминались и после войны.

О войне дедушка говорить не любил. Документ рассказывает о двух днях боевой жизни младшего сержанта: «14.1.45 года тов. Борисов в р-не Глодки, узнавая обстановку в боевых порядках пехоты, попал в зону артиллерийского огня противника, был контужен. Огонь продолжался, но не взирая ни на что, тов. Борисов выполнил приказ».

«27.1.45 года в р-не Шану тов. Борисов уточнял место нахождения противника, обратный путь ему был отрезан, но тов. Борисов вышел и доложил обстановку вовремя, в результате дивизион был отведен в безопасное место».

Вместе с дивизией Павел Осипович прошел путь от Крыма до Кёнигсберга.

И сколько в его боевой жизни было таких дней, и сколько было тревожных, а порой и просто страшных событий? Но были и другие, которые перерешили все тяготы воинской службы: мой дедушка освободил Севастополь и штурмовал Кёнигсберг, ставший впоследствии Калининградом. Я говорю об этом с гордостью!

Елена СЛАДКОВА,
заместитель начальника
отдела №14 УФС
по Владимирской области